

В диссертационный совет Д 999.066.02
на базе ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» и
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

109028, г. Москва, Хохловский пер.,
д. 13, стр. 2

О Т З Ы В

**официального оппонента на диссертацию Галинской Аины
Евгеньевны на тему: «Использование специальных знаний в
судопроизводстве сторонами и их представителями», представленную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность**

Актуальность темы диссертационного исследования А.Е. Галинской предопределяет современное состояние криминалистики и теории судебной экспертизы, а также судопроизводства в уголовном и цивилистическом процессах.

Как совершенно верно отмечается диссидентом, именно применение специальных знаний в судопроизводстве позволяет объективизировать процесс доказывания (с. 3-4), на качественно ином уровне обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

В то же время теория судебной экспертизы (судебная экспертология) относится к весьма активно развивающимся отраслям научного знания, что выражается, в том числе в развитии новых направлений судебно-экспертной деятельности, совершенствовании уже производимых родов (видов) судебных экспертиз и пр. Многие из таких новаций современной экспертологии остаются за пределами внимания

субъектов доказывания, что, несомненно, негативно влияет на процесс установления истины по делу, в особенности, в сфере развивающихся экспертных направлений – экономики, экологии, информационных технологий.

Однако правильное и справедливое разрешение дел напрямую зависит от уровня профессионализма субъектов доказывания (сторон и их представителей), включающего не только безупречное знание Закона и судебной практики, но и владение научными и прикладными средствами и методами, оптимизирующими судебную деятельность. Именно тактически выверенное, грамотное привлечение специальных знаний с использованием всего спектра их современных возможностей в судопроизводство сторонами и их представителями относится к одному из таких незаменимых средств эффективного осуществления доказывания.

Таким образом, с одной стороны, существует объективная практическая востребованность в тактически корректном привлечении специальных знаний в судопроизводство, а с другой – возможность их наиболее эффективного применения.

В своей диссертационной работе А.Е. Галинская как раз и восполнила этот пробел судебной экспертологии в виде проведения системного специального исследования, основанного на современных реалиях процессуального законодательства, экспертной и судебной правоприменительной практики и постоянно совершенствующихся возможностях судебной экспертизы.

Диссидентант провела целенаправленное комплексное изучение, обобщение и систематизацию теоретических, методических и практических положений, связанных с деятельностью сторон и их представителей при использовании специальных знаний в судопроизводстве, уделив особое внимание сферам экономики, экологии и информационных технологий, а

также сформулировала предложения по их разрешению, в том числе законодательного характера.

Материал диссертационного исследования обладает качеством научной новизны и практической значимости. В обобщенном виде научная новизна предпринятого исследования отражена в шести положениях, выносимых на защиту (с. 10-12), в теоретических статьях и в выступлениях на научно-практических конференциях.

Результаты проведенного А.Е. Галинской диссертационного исследования, помимо теоретического значения, имеют и практическую ценность и значимость. Она определяется направленностью на совершенствование законодательства, правоприменительной практики при осуществлении судебно-экспертной деятельности, образовательной деятельности по подготовке представителей сторон (адвокатов), экспертов, судей.

Диссертация основана на значительной эмпирической базе, включая материалы судебной и экспертной практики, статистические данные, результаты анкетирования и интервьюирования судей, следователей и адвокатов. Всего соискателем изучено 357 архивных наблюдательных производств по различным родам (видами) экспертиз, проведенных в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; 143 архивных уголовных, гражданских и арбитражных дела; проведено анкетирование и интервьюирование судей (72), адвокатов (126), следователей (99).

Диссертационное исследование А.Е. Галинской прошло необходимую и, на наш взгляд, достаточную апробацию. Основные положения диссертации, выводы и предложения изложены в 6 научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, докладывались на международных, всероссийских и межведомственных научных и научно-практических конференциях

Диссертационная работа характеризуется выстроенной логической структурой, согласованностью и целенаправленностью полученных результатов по решению исследуемой проблематики.

Во введении обоснованы актуальность диссертационного исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цели и задачи исследования (с. 3-15).

Первая глава «Роль использования специальных знаний сторонами и их представителями в судопроизводстве» состоит из трех параграфов. Здесь рассмотрены особенности применения специальных знаний в различных видах судопроизводства: уголовном, гражданском, арбитражном, а также сопутствующие ему проблемы (с. 16-88).

Совершенно закономерно поднимаются вопросы о сложностях, связанных с проверкой и оценкой компетентности негосударственных экспертов и оценкой качественности и достоверности проведенного ими экспертного исследования (с. 17-18), реализацией единого научно-методического подхода к проведению судебно-экспертных исследований в государственных и негосударственных судебно-экспертных организациях (с. 19), отсутствием реальной состязательности при назначении экспертизы на этапе предварительного следствия (с. 20-21) и пр. Итогом их рассмотрения являются предлагаемые диссидентом законодательные инициативы, направленные на разрешение и минимизацию вышеуказанных проблем и коллизий (с. 85-88).

Обстоятельность диссертационного исследования отражает анализ не только положений отечественного процессуального законодательства, посвященных использованию специальных знаний, но и правовых норм, регламентирующих аналогичные отношения в Казахстане, Германии, США.

Вторая глава «Возможности использования специальных знаний сторонами и их представителями при рассмотрении некоторых категорий

дел» состоит из трех параграфов и отражает результаты комплексного рассмотрения проблем применения специальных знаний при расследовании экономических преступлений, рассмотрении дел, связанных с правонарушениями в сфере экологии и информационных технологий (с. 89-137).

Заявленные автором вопросы сопровождаются интересно изложенными решениями. Так, например, безусловной поддержки заслуживает предложение диссертанта о необходимости создания единого государственного реестра методических материалов, включающего экспертные методики, что послужит в дальнейшем унификации экспертного методического обеспечения и возможности проверки правильности выбора экспертом метода (методики) (с. 101).

Мы согласны с диссидентом в ее мнении о необходимости стандартизации экспертного языка (с. 136), что в целом будет способствовать унификации экспертной деятельности, а также облегчит в дальнейшем оценку заключения эксперта.

Заслуживает внимания приведенный пример из судебно-экспертной практики об участии эксперта в судебном допросе с помощью видеоконференцсвязи (с. 118). Подобное использование современных технологий позволяет оперативно и без сопутствующих вызову на судебный допрос временных и материальных затрат, провести данное процессуальное действие вне зависимости от территориальной удаленности суда (органа расследования) и привлеченного для проведения исследования эксперта.

Еще одним достоинством диссертации А.Е. Галинской является корректность приводимой полемики по рассматриваемым вопросам, например, в отношении комплексной экспертизы и комплексности исследования (с. 132-133).

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы, предложения и рекомендации, отражающие основные положения и результаты проделанной научной работы.

Изложенное ранее позволяет констатировать, что диссертационное исследование А.Е. Галинской характеризуется внутренним логическим и содержательным единством. Достоинство диссертационной работы заключается в умении автора свободно излагать и интерпретировать теоретические, методические, прикладные положения судебной экспертологии, что свидетельствует о компетентности соискателя, понимающего предмет исследования, его взаимосвязь с современными реалиями, о способности творчески использовать эмпирическую базу и результаты проведенных исследований.

Отмечая достоинства диссертации, необходимо заметить, что она, как результат творческой деятельности, содержит в себе отдельные замечания, дискуссионные и недостаточно, на наш взгляд, аргументированные положения.

1. Весьма спорным представляется положение, выносимое на защиту № 4, в котором автором предлагается введение дополнительного профессионального образования по программе «Представитель стороны – сведущее лицо в области судебно-экспертной деятельности» (в области судебно-экономической экспертизы, судебно-экологической экспертизы, судебной компьютерно-технической экспертизы). Безусловно признавая актуальность и востребованность этих направлений экспертной деятельности, вместе с тем считаем нецелесообразным смешение функций представителя стороны (адвоката) и специалиста.

Процессуальное законодательство четко разграничивает их компетенцию, и наличие специальных знаний в области экономики, экологии или информационных технологий у представителя стороны (адвоката) не позволит ему заменить собой специалиста или, тем более,

эксперта. Действующая сложившаяся и устоявшаяся система разделения функций обеспечивает независимость и объективность мнения сведущего лица, что, естественно, будет отсутствовать, если сведущее лицо будет представлять интересы стороны.

Для наиболее эффективного осуществления представительства в адвокатской практике уже давно существует специализация, например, представительство по экономическим делам и пр.

2. Нам представляется, что при проведении исследования по избранной диссертантом тематике следовало бы опираться на ситуалогический подход, получивший широкое распространение в криминалистике в настоящее время. Именно вариационность условий в зависимости от различных ситуаций в судопроизводстве смогла бы более систематизировано представить возможности использования специальных знаний сторонами и их представителями.

3. Несмотря на широкую эмпирическую базу, следует отметить хаотичность и бессистемность при изложении примеров из судебной, следственной и экспертной практики. На наш взгляд, систематизация, примеров, корректное включение их в контекст, выделение из них соответствующих выводов намного усилило бы практическую и теоретическую значимость настоящего диссертационного исследования.

4. Неточность сопутствует и отдельным терминологическим определениям. Так, например, параграф 3 главы 1 назван «Привлечение сторонами и их представителями специалиста в ходе досудебного и судебного производства». При этом гражданский и арбитражный процессы не знают понятия «досудебное производство», в них присутствует «досудебный порядок урегулирования спора». Вместе с тем, вопросы применения специальных знаний в цивилистическом процессе до судебного разбирательства в параграфе рассматриваются.

Терминологические неточности присутствуют и по тексту диссертации, что снижает ее научный уровень.

5. При проведении исследования диссертант использовал весьма представительную эмпирическую базу, в том числе: результаты анкетирования судей, следователей, адвокатов, материалы по обращениям сторон и их представителей, жалобам граждан в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, материалы уголовных и гражданских дел, экспертных наблюдательных производств. Однако, анкеты, по которым проводилось интервьюирование, отсутствуют, как и обобщенные результаты этого анкетирования, не приводятся также обобщенные данные анализа вышенназванных эмпирических материалов. Обычно при оформлении диссертаций данные материалы составляют приложений к диссертации. Их отсутствие, к сожалению, снижает научную и практическую ценность проведенного исследования.

Вместе с тем, высказанные замечания и предложения не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования А.Е. Галинской.

Работа представляет собой научное исследование, выполненное самостоятельно, и содержит новые научные положения, выдвигаемые для публичной защиты.

Содержание диссертации достаточно полно представлено в автореферате и публикациях, в том числе рецензируемых научных изданиях.

Отправляемаясь от всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Диссертация А.Е. Галинской на тему: «Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук, соответствует критериям раздела II

Положения о присуждении ученых степеней № 842, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 (ред. от 29.05.2017), является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение проблемы, имеющей важное значение для развития теории судебной экспертизы.

2. Автор диссертационного исследования – Галинская Анна Евгеньевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент –

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминалистики

ФГБОУ ВО «Московский Государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Жижина Марина Владимировна

Шифр научной специальности: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

«28» августа 2017 г.

Жижина Марина Владимировна, доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Московский Государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва, Садовая-Кудринская ул., 9; телефон: +7 (499) 244-84-22, e-mail: msal@msal.ru.

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ Л.Б. КРАСИЛЬНИКОВА

«28» 08 2017 г.

